



**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы
Королевская кровь.
Медвежье солнце

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой

Нина Бархат,
Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алина Лис
Маг и его кошка

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы.
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы
Институт моих кошмаров.
Никаких демонов

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн

Алиса Дорн

**ИНСТИТУТ МОИХ
КОШМАРОВ**

НИКАКИХ ДЕМОНОВ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулич

Дорн, А.
Д69 Институт моих кошмаров. Никаких демонов :
роман / Алиса Дорн. - Москва : Издательство
АСТ, 2017. - 416 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-982911-9

Когда-нибудь у меня будет нормальная жизнь. Я буду ходить на скучные лекции вместо того, чтобы изучать проклятия и рисовать пентаграммы. Найду нормальную работу взамен службы на побегушках у полубезумного Ворона. Влюблюсь в того, кто сможет ответить мне взаимностью. Никакого ГООУПиОАатСДиРН. Никаких Охотников с их смертельно опасными тайнами.

Никаких демонов.

Когда-нибудь у меня будет нормальная жизнь... Но не сегодня.

ISBN 978-5-17-982911-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Дорн, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

ЧАСТЬ 1

НИКАКИХ ДЕМОНОВ

Единственным ее недостатком
было глупое неверие в свои силы.
Сюзанна Кларк

ГЛАВА 1

ВСЕ ХОРОШО

— Заклучи со мной договор.

Подобная фраза не может означать ничего хорошего. Даже если предложение исходит от вашего парня. Особенно — если встречаетесь вы с демоном. Всем известно, чем заканчиваются сделки с ними.

«Картина на начальной стадии действия смертельного проклятия характеризуется появлением признаков гипохромной микроцитарной анемии. Концентрация гемоглобина в крови проклятого понижается, также снижается количество эритроцитов и уменьшаются их размер и насыщенность гемоглобином...» Я моргнула, отвлекаясь от текста и пытаюсь осознать услышанное.

— Прости, что?

До начала учебного года — второго для меня в ГО-ОУПиОАатСДиРН, сумасшедшем месте, по какой-то странной причине считавшем себя высшим учебным заведением, — оставался еще целый день. Я сидела в общей зоне на шестом этаже общежития и пыталась подготовиться к экзамену. Все в кои-то веки было хорошо: никто никого не убивал, не покушался на мою жизнь, библиотекарь наконец вспомнили, что их бедно-

му ассистенту в моем лице необходим отдых. Ничто не предвещало, как вдруг...

— Заклучи со мной сделку. Просто согласиись. И обещаай не использовать магию в ближайший час.

Совсем не подозрительно.

— Зачем? — задала я закономерный вопрос.

— Сюрприз.

— Ненавижу сюрпризы. И секреты.

— Знаю.

Но ничего не скажет.

— У тебя есть пять минут, чтобы решиться, — поторопил меня Диз.

Я посмотрела в подозрительно честные глаза. Что он задумал?

— Ты мне доверяешь?

Если бы я судила по реакции, предположила бы, что невысказанный вопрос кое-кого оскорбил. Но с демонами никогда нельзя полагаться на внешние проявления — а в глубине зеленых глаз плясали смешинки. Я могла бы назвать тысячу причин для «нет», но...

— Что взамен?

— Что хочешь.

Оглянувшись вокруг, я притянула его за футболку к себе и прошептала желание на ухо. Для некоторых просьб свидетели не нужны. На лице Диза отразилась глубокая задумчивость.

— Не заставляй меня краснеть, — предупредила я.

Он громко хмыкнул.

— Кто кого заставляет... Договорились.

Узы клятвы ощущались так же привычно, как выверенные веками слова. Это поначалу думаешь, что неожиданно колкий и густой воздух убьет тебя. После семестра на факультете демонологии перестаешь обращать на него внимание. А ощущение чужой силы, настолько превышающей твою собственную, что это кажется невозможным, с лихвой компенсирует неудобство.

— Никакой магии, — напомнил Диз.

— Скажешь наконец, в чем сюрприз?

— Нет. Но покажу.

Мимо кабинета ректора на первом этаже я прошла с опаской. Вполне обоснованной, если учесть, что

управлял ГООУ ктулхуподобный монстр, добытый в неизвестно какой хтонической бездне. Что его вообще заставило принять эту должность? Якобы сгустку из щупалец и первородной тьмы нравилась молодежь. Угу. Очень нравилась. На обед. Вспомнив голос, которым он разговаривал, — голоса на самом деле, голоса тысяч отчисленных и потому убитых студентов, — я помрачнела. В конце коридора нас ждала Нора, подрабатывавшая во время учебы кем-то вроде сестры-хозяйки на нашем этаже общежития. Поглядывая каждые десять секунд на часы, она мерила коридор шагами. Но мне обрадовалась. Вроде бы...

— Попадешься — убью, — заявила она демону смерти.

В ее исполнении угроза не звучала пустой. Приложив ключ-карту к замку, она набрала код и распахнула дверь.

— Про время помнишь?

Диз кивнул, пропуская меня вперед.

— Обратно придете сами, я задержусь. Точка стабильна.

Точка? Как точка выхода из портала? Но спросить я не успела: стоило занести ногу над порогом, как коридор с зеленой ковровой дорожкой исчез. Все исчезло. Остались только Граница и ощущение падения, будто землю из-под ног выдернули вместе с ковром.

Когда я пришла в себя — в последний момент успев выставить вперед руки, чтобы не расшибить нос о потрепавшийся асфальт, — ГООУ уже не было. Диз осторожно прикрыл неприметную белую дверь и протянул мне руку, помогая подняться. Отряхнув оцарапанные ладони, я поморщилась. Да, мне завидно. Демонам их близость к Воздуху позволяла перемещаться куда угодно и когда угодно. Меня моя горячая человеческая кровь пропускать куда-либо отказывалась, и каждое использование портала превращалось в изысканное удовольствие. После первого перехода в ГООУ я — чуть ли не впервые в жизни — упала в обморок. Сейчас? Все еще предпочла бы провести три часа в зоне турбулентности.

— Где мы?

В такой ранний час улицы были совершенно пусты. На доме напротив установленная поверх закрытых же-

лезных ставен вывеска гласила «*Supermercado*»*. Судя по размеру витрины — едва ли «супер».

— Где-то на юге. Не знаю, роуминг еще не включился.

На юге? Я жадно втянула воздух. Земля. Только дома так ярко чувствовалась магия. В каждом дуновении ветра, в камнях под ногами, разлитая повсюду...

А потом спохватилась. Мы что, самовольно покинули ГООУ?

— Что ты задумал?!

Я почти на сто пятьдесят процентов была уверена, что — кроме как на каникулы или при согласовании с ректором — это было запрещено. И каралось соответствующе: чем-нибудь досадным и неприятным. Смертью, например.

Зато становилось понятно, зачем Дизу понадобилась сделка. Его появление незамеченным не осталось бы, да и долго он бы сам по себе тут не продержался: для того, кто родился в Аду, наш мир ядовит. А так, смешав две разные магии...

— Пошли, — потянул меня Диз за собой. — Если успеем вернуться через сорок восемь минут, никто не узнает.

Как же. Час отсутствия в университете, где за каждым твоим движением следят, — конечно, никто даже не догадается.

— ГООУ ставит два маячка, когда ты вскрываешь их приглашение. Первый измеряет твои жизненные показатели. Он работает постоянно, если умрешь — в медсервисах сразу почувствуют. — Я промолчала. О действии этого маячка я знала не понаслышке. — Второй отслеживает твоё местоположение. Завязывать его на первый было бы слишком затратно, да и не нужно, поэтому он включает-ся каждые шестьдесят минут. Если вернемся в университет до следующего контроля, все будет в порядке.

— Откуда ты это знаешь?

— В прошлом семестре ты спрашивала, как сбежать из университета.

Я не спрашивала. Не об этом — как бы мне ни хотелось тогда все бросить.

* Супермаркет (исп.).

— Значит, собиралась, — не стал спорить Диз.

В самом деле, собиралась или спросила: такая мелочь для того, кто слышал вопросы раньше, чем их зададут.

— И ты нашел выход. Почему не сказал?

— Не успел. — Мы оба понимали, что это значило: чуть не умер и попал обратно в Ад к отцу, которого всеми силами старался избегать. И едва там не остался... Я сжала его ладонь. — И это не совсем выход.

— Что ты имеешь в виду?

— Даже если не брать в расчет второй маячок, нас выпустила Нора. Как думаешь, что с ней случится, если мы не вернемся?

В горле сразу пересохло. Ректор, Охотники, допрос и... Ее убьют. Ладно, только меня, но выпустить в мир обычных людей демона, которого даже в Аду боятся, и не без причины? Который может убить, лишь подумав об этом? Непростительно.

Полгода назад, если бы Диз рассказал мне об этом выходе, сумела бы я пожертвовать ею? Как далеко я бы зашла в стремлении сбежать? Я не знала.

А Диз этим шансом не воспользовался. Пока...

— Странно, что она согласилась.

— Чего только по дружбе не сделаешь. Подожди, — Диз остановился и потянул меня в переулок. — Нам сюда.

Завернув за угол, я ахнула от изумления. По ту сторону улицы начинался пляж. Холодный после ночи песок, водоросли, темными грудями лежавшие вдоль кромки воды. И океан, в сиреновой ряби которого отражалось рассветное солнце. Ветер принес запах йода. Сбросив балетки, я, все еще не веря, пошла к воде. Прохладная. И очень реальная.

— Это и есть твой сюрприз? — голос все-таки дрогнул.

Невероятно. Словно соглашаясь со мной, волна лизнула кончики пальцев. Диз опустился на песок у меня за спиной.

— Подумалось, что перед началом семестра тебе это не помешает.

Один из его вечных ответов, что и ответами не были. И о значении которых я могла только догадываться — но

не формулировать вслух. Я обернулась, чтобы поблагодарить...

— В чем теперь дело? — отозвался на мою растерянность Диз.

Я недоуменно нахмурилась. Я привыкла к нему в ГООУ, где работал автопереводчик, позволявший всем студентам понимать друг друга, даже в Аду, где говорили на рума, но...

— Впервые слышу, как ты говоришь на английском. Ты... *You sound so posh**, — сдалась я, не найдя подходящего слова в родном языке. — И когда ты успел так загореть?

Чем светлее становилось небо, тем более странно выглядела оливковая кожа, сменившая нездоровую бледность.

— Мимикрия, — бросил Диз, будто это было чем-то само собой разумеющимся. — Неужели не слышала?

Читала. В учебнике по демонологии. Но ни разу не видела своими глазами.

— Значит, окажись мы где-нибудь в Корее...

Диз оттянул уголки глаз к вискам. Я фыркнула.

— Хотела бы я на это посмотреть.

— Значит, увидишь. Считается, что люди больше доверяют тем, кто походит на них. Не знаю, — пожал он плечами, — не проверял. Я это не контролирую.

Ну да, два метра роста и неестественно зеленые глаза — это ведь так похоже на среднестатистического человека. А ему шло. Присмотревшись, я могла разглядеть под кажущейся незнакомой иллюзией его настоящего: нечеловечески острые черты и до серого белую кожу. А могла просто принять его. И таким тоже.

Сколько еще у нас оставалось времени, сорок минут? Я стянула через голову блузку. Замок на юбке отказывался поддаваться, так что от нее я избавилась тем же путем.

— Что ты делаешь?

— Для того, кто читает чужие намерения, ты слишком медлителен, — сообщила я.

* *Posh accent* — произношение высших слоев общества в Великобритании, аристократов и выпускников частных школ.

— Времени мало.

— Шутить? — Лифчик тоже полетел на упавшую неаккуратной кучей одежду. — Я на море год не была. Даже будь у нас пятнадцать минут, ты бы меня отсюда просто так не вытащил.

И плавать, что вода не прогрелась. Что возвращаться придется в одежде на мокрое тело. Разве это имеет хоть какое-то значение, когда рядом море?

Берег оказался неожиданно крутым — три шага, и я оступилась, уходя под воду с головой. Вынырнула и радостно рассмеялась. Плеснула в него водой. Щедро окатила футболку, практически не оставляя ему выбора, кроме как присоединиться. Давно я ничего из этого не ощущала. Липнущие к шее волосы, тяжелые от воды. Соль на губах. Счастье...

Хорошо, что по крайней мере один из нас обладал чувством времени — иначе мы бы точно опоздали. Тем более что я еще задержалась по пути. Лист платана попался мне на пешеходном переходе — и никак сначала не давался в руки.

— Зачем он тебе?

— Он желтый, — озвучила я очевидное, подцепляя наконец его с асфальта.

Диз с сомнением посмотрел на меня.

— Ты ведь осознаешь, что, скорее всего, он выгорел на солнце, и осень тут ни при чем?

Я упрямо сжала губы. Это понятно. Но...

В ГООУ никогда не желтели листья. Температура могла там за неделю смениться с плюс тридцати до минус сорока, но кусты сирени оставались перманентно зелеными, а деревья никогда не сбрасывали прошлогоднюю листву. Еще один довод в пользу того, что все в ГООУ было ненастоящим.

В реальном мире сезоны сменялись строго поочередно. В реальном мире листья желтели. ГООУ был миражом. Красивой и сводящей с ума иллюзией. Призраком, невозможным и никогда не существовавшим в реальности.

Оставался только один вопрос, вставший особенно остро после нашей вылазки в нормальный мир. То, что нас связывало с Дизом: полтора месяца в ГООУ, удиви-

тельно малолюдном по причине каникул. Сказка в сказочной же вселенной. Насколько она была настоящей? И насколько — невозможной?

Два существа из разных миров. Выросшая человеком девчонка и демон, утверждавший, что не умеет любить. Я даже не представляла, как так все повернулось, что я настолько сильно в него влюбилась. Особенно после нашего знакомства, далеко не самого удачного. И как получилось, что он понимал меня лучше кого-либо в обоих мирах. И что из этого всего выйдет...

Хотя нет. Об этом я как раз догадывалась.

— В чем дело? — От Диза не укрылось, как изменилось мое настроение.

Чертova эмоциональная телепатия. Или он так хорошо изучил меня? Я попыталась замаскировать тревогу улыбкой.

— Просто поняла, что так и не сказала тебе «спасибо».

Некоторые звуки так въедаются под кожу, что перестаешь их замечать. Сердцебиение, чужое дыхание рядом, мерный гул автомобилей на улице... Спорый перестук клавиш, под который я просыпалась каждое утро.

Мне ни разу не удалось поутру застать его спящим. Заснуть рядом с ним, уткнувшись носом в его бок, с рукой на нарисованном звездном небе, запутавшись пальцами в связке серебряных подвесок-амулетов, — да, много раз. Но утром в постели я всегда оказывалась в одиночестве. Перевернувшись на бок, я посмотрела на сутулую спину. Мне лично было трудно представить, когда он всё успевал. Учеба на двух специальностях, их с Каталиной проекты, подработка в IT — а еще существовали целых три принадлежащие ему провинции в Аду, за которыми тоже надо было приглядывать. Но когда я спросила об этом Диза, он ответил непонимающим взглядом и пожал плечами. Его, мол, так воспитывали.

Я тихонько вздохнула. Проблема с принцами на белых конях заключается в том, что либо у них никогда нет на тебя времени («Прости, дорогая, в десять встреча с послом, в двенадцать — разговор с министром, а после обеда меня ждет совет гильдий... Да, и на ужин я пригласил делегацию пустынных, ты всегда чудесно выглядишь,

но надень чадру. И постарайся воздержаться от высказывания своих социалистических мнений, шах придерживается более традиционных взглядов, а мне нужен патент на разработку южного месторождения»), либо они стоят не больше купленного для них папашей жеребца.

Потому я никогда и не мечтала о принце. Даже о...

— Слушай, а у тебя есть титул? — задумчиво поинтересовалась я у Диза; тот в мою сторону даже не посмотрел, монитор представлял для него больший интерес.

— Нет. Зачем он мне?

— Тебя хотела спросить зачем.

Пусть так, но, будучи сыном герцога не только по кругу, но и по крови, он все равно занимал положение намного выше, чем у обыкновенного человека... или нечеловека. А с большой силой, как говорится, приходит большая головная боль. И куча работы. Если в каникулы он бывал еще относительно свободен, то как мы будем с этим справляться теперь? Впрочем, мое расписание тоже оставляло желать лучшего. А если учесть подработку в библиотеке, на которую я самонадеянно подписалась...

— Вставай. Бенедикт скоро приедет. А тебе еще вещи собирать.

Я обвела комнату взглядом и снова вздохнула. Не хочу. Мне лень. И вообще, откуда у меня здесь так много вещей взялось?

Мы определенно не жили вместе. Просто у меня в комнате была София, а его сосед уехал на лето к родственникам — а составленные рядом кровати удобнее узкой одной. И, раз я все равно вечно ночевала у Диза, бегать каждое утро через весь этаж, чтобы умыться, было немного непрактично. Так моя зубная щетка перекочевала в его ванную. Потом одежда — зачем возвращаться по утрам к себе, когда можно временно занять полку в шкафу? И всякая мелочевка, скапливающаяся в любом месте более-менее постоянного обитания: недочитанная книжка на подоконнике, чашка со смешными совами, сережки, забытые на комодке...

Нет, мы совершенно, абсолютно точно не жили вместе. Жить вместе — это серьезно, пугающе и даже немного по-взрослому.

Но как назвать это иначе, я затруднялась сказать.

— А мы не можем переселить его к Софии? — представив себе сборы, я зарылась обратно в одеяло и глухо предложила оттуда. — Правила ГООУ разрешают проживание в комнате соседей разного пола.

Звук прервался. Скрипнул старый стул, а затем матрас просел с той стороны, где Диз присоединился ко мне на кровати. И не один — до меня донесся восхитительный аромат кофе. Чуть приправленный сладкой горечью нарциссов: сварил давно и согрел его магией. Поведясь на приманку, я высунула руку наружу и потянулась к чашке.

Сначала меня это безумно смущало. Кофе в постель — было в нем что-то романтично-пошлое. Но Диз в ответ на мои сомнения равнодушно заявил, что он и так варит себе, какая ему разница, сколько кружек нести обратно в комнату? А я до первой чашки кофе представляю из себя зрелище смешное и жалкое, но утомительное (кто бы говорил). И кофе у него лучше, чем у меня, получается (с этим я не спорила, меня кофемашина на нашем этаже, похоже, ненавидела всеми фибрами своей механической души). В отличие от завтрака...

Вот и думай, романтика это или смитовское разделение труда.

— Это было бы негуманно.

— По отношению к кому из них? — хмыкнула я, делая большой глоток.

Занудный демонолог, ненавидящий всех, кто способен причинить вред гени или человечеству, и вампир, недолголюбивающая мужчин в целом, а Диза — в частности. Не лучшее сочетание. Хотя, если поинтересоваться, с кем делит комнату Сага... И у Райли в прошлом семестре не было соседки, может, сейчас тоже не будет... Но так половину ГООУ переселять придется.

— Во сколько приезжает Бенедикт? — смирилась я.

— В полдень.

Я посмотрела на экран смартфона и поставила чашку на комод. Десять тридцать. Отлично. Время еще было...

— Вещи, — напомнил Диз, когда я притянула его к себе.

— Успеем.

После Диз как джентльмен проводил меня до двери и даже донес сумку. А я... вошла в комнату и растерянно замерла. Я не жила здесь всего месяц, но постоянно сюда наведывалась. Так отчего она показалась мне чужой? И почему не отпускало чувство, что что-то важное кончилось, оборвалось на полужесте? И больше никогда уже не вернется...

Хотя кое-что действительно закончилось. Лето. Сегодня вечером — финальный аккорд. А впереди — кто знает что? Жизнь в ГООУ была какой угодно, но не предсказуемой. Как там обычно советуют во всяких мотивационных книжках? Верьте, что новый начавшийся этап вашей жизни будет лучше предыдущего? Попробую. Я рассеянно почесала пушистую макушку кактуса и ужаснулась:

— Тебя, что, София совсем не поливала? Бедняга.

Мальш встрепенулся и радостно распустил цветки.

— И я тебя. Прости, в следующий раз оставлю тебя кому-нибудь более ответственному.

В голову сразу же пришла идея кому. А что, если он за цветами в IT следить умудряется, почему бы и нет? Одновременно я поняла, что следующего раза может и не быть. Никто, собственно, не предлагал. Нет, сейчас понятно почему: в ГООУ был вечный дефицит комнат, и просить об услуге мессира Джонатана, учитывая, как мы с ним расстались при прошлой встрече... Да и не дело это — зацикливаться друг на друге. Так можно было существовать в каникулы, пока жизнь в ГООУ встала на паузу. Стоит начаться будням, и уже не получится.

Но потом... Вздохнув, я пришла к выводу, что будущее, как всегда, туманно и зыбко. Долой будущее! В плане, мысли о нем. Пока у нас есть настоящее. И у меня есть, в котором меня, между прочим, кое-где ждут. Полив разомлевший от внимания и почесывания кактус, я взяла с подоконника стопку учебников. Пришла пора наведаться в медсервисы.

Полгода назад каждое его посещение было для меня что восхождение на Голгофу. Теперь придется пересмотреть свое отношение.